

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Михаила Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 213¹ Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 ноября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина М.И.Степанова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.И.Степанов просит признать не соответствующим статьям 34 и 57 Конституции Российской Федерации абзац второй пункта 2 статьи 213¹ Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц учитываются суммы пенсий, выплачиваемых по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, заключенным организациями

и иными работодателями с имеющими соответствующую лицензию российскими негосударственными пенсионными фондами.

Как следует из представленных материалов, М.И.Степанов являлся пайщиком кредитного потребительского кооператива, которому он передавал денежные средства для дальнейшего их размещения в качестве пенсионных взносов в негосударственном пенсионном фонде по договору негосударственного пенсионного обеспечения, заключенному кооперативом с этим фондом. При выплате пенсии М.И.Степанову негосударственный пенсионный фонд как налоговый агент осуществлял удержание и перечисление в бюджет налога на доходы физических лиц с выплачиваемых заявителю сумм.

Суды общей юрисдикции, признавая действия негосударственного пенсионного фонда по удержанию налога на доходы физических лиц из выплачиваемой заявителю пенсии правомерными, указали, что договор с негосударственным пенсионным фондом в пользу М.И.Степанова заключен организацией – кредитным потребительским кооперативом, а потому в силу абзаца второго пункта 2 статьи 213¹ Налогового кодекса Российской Федерации имеются основания для налогообложения сумм пенсии, при этом то обстоятельство, что получатель пенсии не находился с данной организацией в трудовых отношениях, значения для целей уплаты налога не имеет. В передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции заявителю было отказано.

По мнению заявителя, оспариваемая норма в ее истолковании правоприменительной практикой позволяет облагать налогом на доходы физических лиц суммы пенсии, выплачиваемые физическому лицу по договору негосударственного пенсионного обеспечения, заключенному организацией, не являющейся работодателем этого лица, и тем самым подвергает его двойному налогообложению, поскольку ранее с его личных денежных средств, переданных кредитному потребительскому кооперативу для внесения их в качестве пенсионных взносов в негосударственный пенсионный фонд, налог на доходы физических лиц уже был уплачен.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (статья 57). С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 22 июня 2009 года № 10-П, налогообложение должно быть основано на конституционном принципе равенства, который исключает придание налогам и сборам дискриминационного характера; в налогообложении равенство понимается прежде всего как равномерность, нейтральность и справедливость налогообложения.

В соответствии со статьей 41 Налогового кодекса Российской Федерации доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить. Данный Кодекс, устанавливая федеральный налог на доходы физических лиц, в качестве объекта налогообложения называет доходы, полученные налогоплательщиком, и указывает их основные виды (статьи 208 и 209). По смыслу его статей 208–210, налогообложению подлежат все доходы, получаемые физическим лицом в течение налогового периода, независимо от их формы – денежной, натуральной или в виде материальной выгоды.

2.1. Порядок определения налоговой базы по договорам негосударственного пенсионного обеспечения регулируется положениями статьи 213¹ Налогового кодекса Российской Федерации. Пункт 1 данной статьи определяет случаи, когда получаемые физическим лицом денежные средства при налогообложении не учитываются: это суммы пенсий по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, заключенным физическими лицами с негосударственными пенсионными фондами в свою пользу (абзац четвертый); суммы пенсионных взносов по договорам, заключенным организациями и иными работодателями с негосударственными пенсионными фондами (абзац пятый); суммы пенсионных взносов по договорам, заключенным физическими лицами с негосударственными пенсионными фондами в пользу других лиц (абзац

шестой пункта 1). Пункт 2 статьи 213¹ Налогового кодекса Российской Федерации называет доходы, которые облагаются данным налогом: это суммы пенсий, выплачиваемые по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, заключенным организациями и иными работодателями (абзац второй), и суммы пенсий по договорам, заключенным физическими лицами с негосударственными пенсионными фондами в пользу других лиц (абзац третий).

Статья 3 Федерального закона от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» определяет договор негосударственного пенсионного обеспечения как соглашение между фондом и его вкладчиком, в соответствии с которым вкладчик обязуется уплачивать пенсионные взносы в фонд, а последний обязуется выплачивать участнику фонда негосударственную пенсию. При этом данная норма раскрывает используемые в нем понятия: вкладчик – физическое или юридическое лицо, являющееся стороной пенсионного договора и уплачивающее пенсионные взносы в фонд; участник – физическое лицо, которому в соответствии с заключенным между вкладчиком и фондом пенсионным договором должны производиться или производятся выплаты негосударственной пенсии; участник может выступать вкладчиком в свою пользу; пенсионный взнос – денежные средства, уплачиваемые вкладчиком в пользу участника в соответствии с условиями пенсионного договора.

2.2. Законодательное регулирование, имеющее целью обеспечить одинаковый объем правовых гарантий каждому налогоплательщику и позволяющее учитывать юридически значимые и объективно обусловленные различия между отдельными категориями налогоплательщиков, не может расцениваться как нарушающее конституционный принцип равенства в налоговой сфере; федеральный законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, вправе, исходя из принципа справедливости, а также с учетом экономических, социальных и иных условий, устанавливать неодинаковые требования в области налогообложения применительно к различным

категориям налогоплательщиков (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 года № 14-П).

Правовые последствия, связанные со свободным выбором при реализации лицом своих прав и законных интересов, в части, касающейся налогообложения, не могут рассматриваться как нарушение гарантий, закрепленных в статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2001 года № 240-О), а законодательное регулирование, направленное на согласование интересов государства и налогоплательщиков и определяющее такую меру свободы усмотрения налогоплательщиков в процессе исполнения ими конституционной обязанности по уплате налогов, при которой они вправе самостоятельно осуществлять налоговое планирование, – как нарушающее конституционные права и свободы налогоплательщиков (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2008 года № 1049-О-О).

Физические лица свободны в заключении договоров негосударственного пенсионного обеспечения. Также федеральное законодательство не вынуждает гражданина становиться пайщиком кредитного потребительского кооператива, в том числе с целью обеспечить заключение между кооперативом и негосударственным пенсионным фондом договора негосударственного пенсионного обеспечения данного гражданина. В соответствии же с пунктом 2 статьи 48 ГК Российской Федерации участник потребительского кооператива имеет обязательственные, но не вещные права в отношении кооператива. При этом в случае, если гражданин напрямую обращается в негосударственный пенсионный фонд в качестве вкладчика и самостоятельно осуществляет уплату пенсионных взносов, то в силу абзаца четвертого пункта 1 статьи 213¹ Налогового кодекса Российской Федерации суммы получаемой им пенсии не будут включаться в налоговую базу по налогу на доходы физических лиц.

Иными словами, добровольно выбранный физическим лицом способ участия в системе негосударственного пенсионного обеспечения (заключение лицом договора непосредственно с негосударственным пенсионным фондом либо вступление в кооператив, который этот договор заключает с таким фондом) рассматривается как условие, определяющее различие в налогообложении одних и тех же выплат – сумм пенсии, получаемой участником негосударственного пенсионного фонда, что свидетельствует об отсутствии дискриминации и нарушении принципа равенства.

2.3. Вопреки утверждению заявителя, статья 213¹ Налогового кодекса Российской Федерации в вопросе налогообложения денежных средств по договору негосударственного пенсионного обеспечения не содержит той неопределенности, которая приводила бы к двойному налогообложению его дохода. По смыслу пункта 4 статьи 13 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах», независимо от того, кто является вкладчиком по договору, именно на вкладчике как стороне договора лежит обязанность по уплате в негосударственный пенсионный фонд пенсионных взносов в денежной форме, и законодательство не предусматривает возможности переложения им обязательства по уплате пенсионных взносов на третье лицо, в том числе на участника негосударственного пенсионного фонда. Учитывая правовое положение участника негосударственного пенсионного фонда (который не обязан уплачивать пенсионные взносы, но получает доход в виде негосударственной пенсии), в Налоговом кодексе Российской Федерации закреплено правило об учете сумм указанных пенсий при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц (абзацы второй и третий пункта 2 статьи 213¹).

Такой порядок налогообложения вытекает из оспариваемого правового регулирования, которое обеспечивает определенность в вопросе налогообложения при получении физическим лицом дохода по договору негосударственного пенсионного обеспечения, гарантируя тем самым

обложение доходов физических лиц налогом в любом случае только один раз.

2.4. Таким образом, оспариваемое положение Налогового кодекса Российской Федерации не содержит какой-либо неопределенности и не приводит к двойному налогообложению дохода физических лиц – участников негосударственного пенсионного фонда, а потому само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Конституционный Суд Российской Федерации, разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, с учетом требований части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой заявителем нормы. Поскольку неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации абзац второй пункта 2 статьи 213¹ Налогового кодекса Российской Федерации, отсутствует, жалоба М.И.Степанова не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Разрешение же вопроса о том, подлежал ли удержанию налог на доходы физических лиц с суммы пенсии, выплачиваемой М.И.Степанову по договору негосударственного пенсионного обеспечения, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится, равно как и проверка законности и обоснованности правоприменительных решений по конкретному делу (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Михаила Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2219-О